

По предложению Сураделя Белла постучала себя по подбородку и слегка кивнула.

— Это красивое имя. Но важнее всего мнение ребенка.

— Мне нравится.

Мне не нравилось, что этот ублюдок-преследователь продает мое имя, но я ненавидела мысль о том, чтобы жить под псевдонимом.

Затем Сурадель преувеличенным движением вытер грудь.

— Я рад, что тебе нравится. Вообще-то, Лия - это имя девочки, за которой я ухаживаю.

Боже мой.

«Оно течет даже снаружи чаши. Ты говоришь это вслух?»

П.п: человек с неправильным характером будет делать неправильные вещи, куда бы он ни пошел.

И это точно самка пингвина, а не девочка!

Неудивительно, что в глазах Беллы промелькнул абсурд, когда она услышала эти нелепые замечания.

Но проницательный Сурадель не дал ей шанса задать вопросы.

— Более чем, Лия. У меня есть один вопрос.

Отчаянно контролируя выражение лица, я посмотрела на Сураделя, сузив глаза, как бы спрашивая, зачем он зовет меня.

Он выгнул спину и повернулся ко мне лицом.

Может быть, из-за тени золотые глаза, полные жизненной силы, казались декадентскими.

«Он действительно красив. Грязный красавец.»

Когда мои глаза очистились, мои лицевые мышцы почти расслабились без моего осознания.

Но мне удалось прийти в себя и ожесточить выражение лица.

— Повернись от меня.

— Разве ты не боишься меня?

— Я не собираюсь быть съеденной, так почему я должна бояться тебя?

Я считала его незначительным, даже когда была пингином, а теперь, когда я стала человеком, мне действительно нечего было бояться.

— Странно. Почему ты так уверена, что я тебя не съем? Это потому, что мы одной расы?

Расстояние между нами естественным образом сокращалось.

Это было настолько естественно, что если бы я не осознавала этого, то едва ли заметила бы, даже если бы наши губы соприкоснулись.

Сурадель смотрел на меня с характерной для него улыбкой.

Он произнес медленно. Сам того не осознавая, мой взгляд переместился на его румяные губы:

— К сожалению, косатки без колебаний охотятся на китов того же вида. Не говоря уже о том, что и на любой другой.

Внезапно расстояние стало настолько близким, что я почувствовала его дыхание.

В тот момент, когда его взгляд упал на мои губы, я рефлекторно закрыла глаза.

Шиик.

От его прикосновения рассыпавшиеся волосы упали мне за ухо.

— Ты нервничаешь?

— Э-э?...

Когда я открыла глаза, я увидела, что Сурадель схватился за живот и хмыкнул.

— Пуахаха! Даже то, как ты одурачена, мне по вкусу.

Поняв, что меня обманули, я вскочила со своего места.

— Этот мошенник!...

Теперь, когда у меня появились руки, я сжала кулаки, чтобы нанести ему удар.

Однако последующие замечания Сураделя истощили силу, которая собралась в моих руках.

— А... Что мне делать, Лия?

Он небрежно откинул назад свои прекрасные серебряные волосы.

— Я думаю, что эта сторона Лии лучше, чем та Лия, за которой я ухаживаю.

При этих словах у Сураделя было такое радостное выражение лица, какого я никогда не видела.

«Это большая проблема.»

Мой отец сказал, что нет лекарства от красивого сумасшедшего парня.

Отправив Лию в ее комнату, два оставшихся зверочеловека пили чай в гостиной.

— Сурадель. Что ты думаешь?

— Что?

— Не притворяйся, что не знаешь. Ребенок, который пришел сегодня... Не так давно ей удалось очеловечиться, но она уже так хорошо разговаривает?

— Да.

Зверолюди, которые родились животными, но сумели очеловечиться, не могли говорить так идеально, как Лия.

Их произношение было неправильным, и они произносили слова лишь в отрывочной манере.

Это было естественное явление, которое произошло потому, что они не изучали язык систематически.

— Разве это не странно? Даже не будучи социализированной, она ведет себя и говорит так естественно.

— Это странно. Но мама, наверное, тоже чувствовала. Кажется, что она пытается это скрыть, но сдерживается неуклюже и неловко.

Как бы опровергая это утверждение, Белла продолжила говорить.

— Кажется, она знает слишком много для той, кто жил как животное.

— Возможно, она созрела умом уже будучи животным. Иногда такое случается.

Белла нахмурила брови, как будто даже не могла себе этого представить.

— Это ужасно. Чем выше ее интеллект, тем сильнее должна была быть психологическая боль.

— Ну, она могла быть высокостратегичной мошенницей. Вы ведь еще не видели звериную форму Лии?

<http://tl.rulate.ru/book/80009/2489542>